

Глава 140: Верховный Главнокомандующий помогает Его Величеству переодеться

У всех остальных в комнате были смешанные эмоции, когда они услышали слова Старейшины Ли, что Его Величеству необходимо выразить соболезнования в поместье Великого Наставника. Можете ли Вы гарантировать Его Величеству, что ничего не случится в тот момент, когда он посетит поместье Великого Наставника? Ваше Превосходительство Старейшина Ли, Вам все равно, какие неприятности Вы в конечном итоге навлечете, не так ли?

Нин Сяояо сидела, размышляя над похоронами в ее прошлом мире. Вы могли забыть о тех, кто потерял тело после смерти – как те, кто хоронили себя с зомби после взрыва противотанковой гранаты – но всех, после которых был оставлен труп, поджигали и кремировали. Старейшина Ли имеет в виду, что я должна пойти в поместье Великого Наставника и убедиться, что они сожгут труп старой дамы? (Автор: Ты поверишь мне, если я скажу, что Клан Се убьет тебя за это?)

- Мне нужно идти? – жалобно спросила Нин Сяояо Старейшину Ли.

- Никто ничего не скажет, если Его Величество не захочет идти, – сказал Старейшина Ли. – Но все же старая госпожа была старше Вас. Независимо от того, какие отношения у Его Величества и Великого Наставника Се, Ваше Величество просто выразит почтительное отношение, если отправит старую госпожу в ее последний путь.

Тогда значит, что я должна идти, – подумала Нин Сяояо, поджав губы. Во-первых, я расспрошу, чтобы убедиться, что я знакома с обрядами похорон в этом мире. Несмотря на то, что в обоих мирах были люди, те, кто здесь, неразумные и конкретными в деталях.

- Что...я... - Нин Сяояо хотела спросить.

- Ваше Величество должен называть себя «Мы», – поправил ее Старейшина Ли. – Использование «гуарэн» работает точно также, – старик мирился с тем, что Нин Сяояо использует «Я» тут и там изо дня в день в течение долгого времени.

- Я...

- Ваше Величество! – голос Старейшины Ли был суровым.

- Разве это не всего лишь форма обращения? – Нин Сяояо все еще не сдавалась. Я использую «Я» уже 18 лет, так почему же мне теперь нужно называть себя «Мы»? Разве я не свободна, как император? Где мое уважение и достоинство? Черт возьми!

- Ваше Величество, Вы не можете отказаться от простых правил этикета, – строго сказал Старейшина Ли.

- Говоря об этом, что такое гуарэн (□□)? - сказала Нин Сяояо, молча повторив «Мы» и «гуарэн» про себя. - Вы говорите, что императоры могут гуа рэн (□□) - разрезать людей на кусочки - после того как они взойшли на трон? - она посмотрела на Верховного Главнокомандующего Лоу, вспоминая, как впервые увидела его на площадке для казни, израненным и в крови.

- Ваше Величество, гуарэн, в данном случае, относится к дашиа гуарэн (□□□□) - это человек, который отделен от людей, король, который правит над ними - не гуа (□), который есть в гуашин (□□) или казнь-расчленение, - объяснил один из чиновников на пользу Нин Сяояо.

- Дашиа гуарэн (□□□□), как гуа в гуафу (□□) - вдова? - Нин Сяояо посмотрела на Старейшину Ли и добавила. - Я - император, но я все еще должен называть себя вдовцом?

- ... - сказали все остальные. Им хотелось и плакать, и смеяться одновременно. Что делать? Старейшина Ли смотрел в широко распахнутые глаза Нин Сяояо и на опухшие щеки. Не похоже, что Его Величество притворялся дураком, но как может быть, что кто-то не знает, что такое гуарэн (□□)? Его Величество никогда не читал книг? Старейшина Ли внезапно пришел к пугающему выводу.

- Его Величество не читал Четыре Книги? - спросил Старейшина Ли.

Нин Сяояо моргнула. Хотя название звучало знакомо, она понятия не имела, о чем они говорят. Старейшина Ли стояли, ожидая ответа, решив разобраться во всем! Нин Сяояо повернула голову и посмотрела на Лоу Цзыгуйя. Неужели она действительно должна признаться, что не читала многие книги и была полной невеждой?

- Кто-то идет, - сказал Лоу Цзыгуй у двери. Тень Шторма ответил утвердительно за ней.

- Подготовьте экипаж императора. Его Величество отправится в поместье Великого Наставника, чтобы выразить соболезнования, - сказал Лоу Цзыгуй.

- Слушаюсь, - громко ответил Тень Шторма.

- Его Величества, пожалуйста, идите и переоденьтесь, - сказал Лоу Цзыгуй Нин Сяояо. Старейшина Ли и остальные могли разглядеть темную кровь, которая была на одежде Нин Сяояо. Смена одежды была необходима, поэтому никто из них не мог остановить ее.

- Пойдемте, - Лоу Цзыгуй побудил Нин Сяояо встать, а затем тихо добавил. - Если ты только не хочешь остаться и обсудить Четыре Книги и Пять Классик со Старейшиной Ли?

Нин Сяояо вскочила с места и скрылась. У нее были смутные воспоминания о Четырех Книгах, но сейчас еще появились и Пять Классик? Лоу Цзыгуй последовал за Нин Сяояо, остановившись рядом со Старейшиной Ли, и сказал:

- Старейшина и остальные также должны подготовиться к посещению поместья Великого Наставника.

- Это желание Его Величества? - спросил Старейшина Ли.

- Это Старейшина предложил, чтобы Его Величество выразило почтение. Что теперь? Старейшина Ли не сопровождает его? - произнес Лоу Цыгуй.

Старейшина Ли не поддался его убеждениям.

- Должно быть, Его Величество говорит это. Разве Верховный Главнокомандующий не превышает свои полномочия, говоря подобные вещи?

Лоу Цыгуй молча прошел мимо Старейшины Ли, чувствуя сильное раздражение! После того, как Верховный Главнокомандующий вышел из комнаты, Старейшина Ли, наконец, понял свою ошибку. Он повернулся, чтобы спросить одного из чиновников.

- Я спросил Его Величество о его познаниях, так что же имел в виду Лоу Цыгуй под переодеванием Его Величества?

Чиновники могли лишь притвориться, что их не существует, чтобы не запутаться в этой ситуации.

Нин Сяоя стояла и разглядывала открытый шкаф в своей комнате. Нужно надеть черный цвет для похорон, не так ли? Но у меня нет ни одной черной одежды. Что же теперь делать? Должна ли она позаимствовать какую-нибудь черную одежду у Ветреного и других?

Лоу Цыгуй вошел и увидел широко распахнутый шкаф.

- Что случилось? - спросил он.

- Здесь нет черной одежды, - откровенно ответила Нин Сяоя.

Черной одежды? Когда Лоу Цыгуй, наконец, понял, что имеет в виду Нин Сяоя, он громко рассмеялся.

- Сяоя, ты - император. Тебе не нужно надевать траурную одежду ради Старой Госпожи Се.

- Значит так, ах, - ответила Нин Сяоя. - Тогда пострадаю ли я, если поеду в Поместье Се в ярко-красном одеянии?

- ... - сказал Лоу Цыгуй.

- Хорошо, я забуду о ярко-красной одежде, - Нин Сяоя покачала головой. Она снова посмотрела в заполненный шкаф, и все еще не представляла, что надеть.

- Как насчет одежды, которую ты обычно носишь? - спросил Лоу Цыгуй.

- О, Немая Няня взяла ее постирать, - Нин Сяоя вытащила белую рубашку и спросила. - Как насчет этого?

Лоу Цыгуй посмотрел на предмет одежды, прежде чем неловко ответить:

- Это нижнее белье. Позже ты должна...должна сменить и его.

Нин Сяоя вздохнула, а затем повесила одеяние на плечики и стала искать какую-нибудь верхнюю одежду. В конце концов, Лоу Цыгуй помог ей выбрать красно-фиолетовый наряд, на котором были вышиты благоприятные облака.

- Как насчет этого? - предложил он.

Нин Сяоя только сказала «о», прежде чем повернуться спиной к Лоу Цыгуйю и снять свою одежду.

- Ты переоденешься прямо сейчас? - быстро сказал Лоу цыгуй.

- А? - Нин Сяоя оглянулась на него, на ее лице отразилось странное выражение. - Ни за что, да? Это то, что ты подумал, увидев мою спину?

- Я, - Лоу Цыгуй хотел снова напомнить Нин Сяоя о дистанции между женщиной и женщиной, но его глаза заметили окрашенную кровью марлю, которая упала вниз. Он нахмурился и подошел ближе. - Почему до сих пор идет кровь? Рана болит?

- Невозможно, - Нин Сяоя посмотрела на марлю. Кожа уже заросла, так почему же она все еще кровоточит?

- Не двигайся, - Лоу Цыгуй потянулся за марлей, покрывающей рану. Нин Сяоя положила в рот сахарную фасоль и послушно остановилась. Лоу Цыгуй снял марлю и увидел ровную, слегка опухшую плоть, размером где-то в два пальца, это было практически невероятно за столько короткое время. Нажав на место, чтобы убедиться, что рана полностью зажила, Верховный Главнокомандующий Лоу поднял голову и посмотрел на Нин Сяоя, которая взмахнула рукой.

- Я говорила, что я - врач. Мои медицинские навыки довольно хорошие, ха-ха.

Лоу Цзыгуй метнул взгляд на едва видимый красный след и пробормотал:

- Останется шрам?

- Угу, - сказала Нин Сяояо. - Верховный Главнокомандующий, Вам нравится со шрамом или без?

- Ты - девушка, так зачем ты специально оставляешь шрамы на своем теле? - выпалил Лоу Цзыгуй.

- О, тогда я не оставлю шрам, - Нин Сяояо дважды погладила себя по животу.

Сначала она хотела оставить шрам, как доказательство ее смелости в борьбе со злом, но если Верховному Главнокомандующему это не нравится, тогда она избавиться от него. Лучше иметь кожу, как только что очищенное яйцо.

Лоу Цзыгуй осторожно погладил отметку кончиками пальцев, а затем добавил:

- В будущем ты должна быть осторожнее. Не причиняй себе боль снова.

- Ммм, - Нин Сяояо прожевала сахарную фасоль. Во-первых, она бы не получила удар ножом, если бы не защищала того старика.

- Ваше Величество? - прозвучал голос Тени Шторма за дверью.

- Да? - рассеянно ответила Нин Сяояо.

Лоу Цзыгуй опомнился, услышав голос Тени Шторма, и быстро отдернул руку, прежде чем поднять глаза. Его лицо сразу же покраснело.

- Не входи! - крикнул он.

- ... - сказал Главный Командир Тень Шторма, который уже собирался войти. Нин Сяояо хрустела сахарной фасолью, наклонив голову.

- Что случилось? - спросила она.

- Ты, - Лоу Цзыгуй что-то хотел сказать, но в итоге лишь расстроено вздохнул. Он смирился с

тем, что поможет Нин Сяояо одеться: сначала надеть нижнюю одежду, затем верхнюю.

- Верховный Главнокомандующий, мне и трусы нужно сменить? (Автор: Девочка, если ты снимешь трусы, думаешь, Верховный Главнокомандующий сможет сдержаться?)

Лицо Лоу Цыгуйя, казалось, еще больше покраснело. Нин Сяояо посмотрела на его горящие щеки, потом на себя, и, наконец, поняла.

- Что ж тогда не буду менять трусы, ха-ха. Моя попа не была ведь ранена, так зачем мне нужно менять трусы, верно?

- Замолчи, пожалуйста, - Лоу Цыгуй закрыл рот Нин Сяояо. Она покорно замолчала. По правде говоря, он был тем, кто оказался прямо передо мной, не так ли?

Лоу Цыгуй опустил руку и наблюдал, как Нин Сяояо расчесывает волосы руками, оставляя пряди запутанными. Верховный Главнокомандующий не мог не задаться вопросом, почему эта девушка была так спокойна и собрана рядом с ним. Разве я - не мужчина в ее глазах?

- Верховный Главнокомандующий, Вы не должны так смущаться, - сказала Нин Сяояо, закончив расчесывать свои волосы. - Не похоже, что я потеряю несколько кусочков плоти, если Вы посмотрите на меня.

- ... - сказал Лоу Цыгуй. Это не имеет ничего общего с отсутствующей плотью, верно?

- Ну как? - Нин Сяояо развела руки, позволяя Лоу Цыгуйю осмотреть ее. Он все еще продолжал молчать. Почему такое чувство, как будто мы лучшие друзья в доме?

- Ваше Величество? - закричал Тень шторма, встревоженный ожиданием.

- Входи, - громко позвала Нин Сяояо.

Тень Шторма толкнул дверь и вошел внутрь. Он увидел брошенную одежду с драконом на стуле, а Его Величество был одет в новый наряд. Нин Сяояо выглядела нормальной и здоровой, поэтому Главный Командир Тень Шторма перестал волноваться.

- Ваше Величество, Ваш экипаж уже готов.

- Тогда немедленно отправляемся, - Нин Сяояо была готова уйти.

- Подождите, - сказал ей Лоу Цыгуй. Он подошел к настольному зеркалу и достал из маленькой шкатулки нефритовый головной убор, который использовался для закрепления

волос. - Подойдите и наденьте его.

Нин Сяояо уже видела этот нефритовый головной убор и даже планировала продать его, но он был очень хорошо изготовлен, поэтому знак отличия было слишком трудно отскоблить. Вот почему он так долго находится во дворце. Она села перед бронзовым зеркалом, и затем Лоу Цзыгуй помог ей расчесать волосы.

- Верховный Главнокомандующий, у Вас есть и такие навыки?

- Я помогал своему племяннику расчесывать волосы, - спокойно ответил Лоу Цзыгуй.

Верно. Нин Сяояо посмотрела на отражение Лоу Цзыгуя в зеркале. У Верховного Главнокомандующего остался только больной юный племянник.

- Верховный Главнокомандующий, как зовут Вашего племянника? - спросила она.

- Лоу Нань, - сказал Лоу Цзыгуй.

- Лоу Нань, - повторила Нин Сяояо. - Когда я увижу его, или когда Вы приведете его ко мне, я помогу вылечить его болезнь.

Лоу Цзыгуй поместил нефритовый головной убор прямо на пучок волос Нин Сяояо, его холодные пальцы прошли по ее лицу, прежде чем коснуться ее покрытых сахаром губ. Наконец, он тихо произнес:

- Хорошо.